

Они оба, под влиянием чужих наговоров и разобщения, постепенно отдалялись друг от друга, и в этом была и вина самого Линь Яньхуна.

Теперь он был еще более благодарен судьбе за возможность начать все заново и исправить одну важную вещь.

Для Линь Фэна в тот момент десятилетняя отчужденность и холодность между отцом и сыном, возможно, еще не были столь очевидны.

К сожалению, уже давно между ними не хватало ключевого человека — того, кто мог бы смягчить их отношения. Поэтому они часто говорили не то, что думали, и не могли найти общий язык.

Линь Фэн заметил, что Линь Яньхун выглядит уставшим, и потому тихим голосом пообещал:

— Ты больше отдыхай, завтра я снова приду навестить тебя.

Услышав это, Линь Яньхун мельком взглянул на отца, затем кивнул, выразив таким образом свое ожидание.

Редко видя старшего сына в таком обычном, юношеском облике, Линь Фэн протянул руку, чтобы погладить его по голове, но, опасаясь, что сыну это не понравится, смущенно убрал ее. Он огляделся вокруг, убедившись, что окно в теплой комнате приоткрыто на половину — чтобы было проветриваемо, но не слишком холодно, затем прошелся по комнате пару шагов и, наконец, развернулся и ушел.

В последующие несколько дней Линь Фэн, возвращаясь домой, всегда первым делом навещал Линь Яньхуна. Хотя вопросы, которые он задавал, были одними и теми же, оба чувствовали, что между ними что-то изменилось.

В тот вечер Линь Фэн пришел с явным выражением затруднения и неловкости на лице.

Линь Яньхун догадался о причине, но сделал вид, что ничего не замечает. Только после того, как они, как обычно, обменялись несколькими фразами, он вдруг, словно вспомнив что-то, произнес:

— Отец, последние пару дней я уже могу немного ходить. Подумал, что завтра пойду навестить бабушку и дедушку, чтобы они не волновались.

Линь Фэн только что был вызван Линь Тунши для выговора и был в замешательстве, но неожиданно старший сын сам заговорил об этом.

Обычно старший внук, навещающий бабушку и дедушку — это естественное дело, и встать пораньше тоже не считается чем-то предосудительным.

Но сейчас Линь Яньхун еще не полностью оправился, иногда даже несколько слов утомляют его. Расстояние от Восточного двора до зала Хэаньтан довольно большое, а ехать на мягком паланкине к старшим, чтобы выразить почтение, было бы слишком несерьезно.

Линь Фэн планировал через несколько дней сам отвести Линь Яньхуна в зал Хэаньтан, но сегодня, едва вернувшись домой, он был вызван Линь Тунши для строгого выговора, и она даже намекнула, что старший внук не проявляет сыновней почтительности.

Такая репутация никому не нужна, и Линь Фэн, как бы он ни жалел Линь Яньхуна, не мог послушаться матери, потому и чувствовал себя в затруднительном положении, не зная, как заговорить с сыном.

— Сегодня я рано лягу, завтра отдохну и пойду к дедушке. Старшие увидят, что я выгляжу лучше, и обязательно обрадуются.

Линь Яньхун, словно не замечая выражения лица отца, продолжал:

— Если после возвращения у меня еще останутся силы, я хотел бы зайти в зал Боятан поискать книги. Уже давно не читал ничего нового, и в душе пустота.

Линь Фэн, видя, как глаза сына загораются при упоминании книг, почувствовал одновременно гордость и грусть:

— Чтение отнимает много сил, не стоит спешить. Если хочешь найти какую-то книгу, я могу помочь.

Они продолжали беседовать, временно отложив разговор о визите к старшим. После того как Линь Фэн ушел, Линь Яньхун прикоснулся к древнему нефриту, висевшему у него на груди, и улыбка на его лице постепенно исчезла, уступив место холодному выражению.

«Даже родные могут быть несправедливы, что уж говорить о неродных...»

Ночь прошла без сновидений, сон был глубоким и спокойным. На следующий день Линь Яньхун встал рано, чтобы отправиться в зал Хэаньтан.

Он прислонился к колонне у двери своей комнаты, поднял голову и посмотрел на солнце, которое только что поднялось над крышей. Свет был не слишком ярким, и он почувствовал, будто действительно ожил.

Хупо, увидев, что он смотрит на солнце, испугалась, что он повредит глаза, и поспешила подойти, мягко сказав:

— Молодой господин, время уже подошло. Разве вы не говорили, что хотите зайти в зал Боятан поискать книги? Пойдемте пораньше, я сопровожу вас.

Линь Яньхун кивнул и пошел вдоль крытой галереи. Его молочный брат хотел подойти, чтобы поддержать его, но Линь Яньхун вежливо отказался.

Он не садился на паланкин и не позволял себя поддерживать не из-за того, что хотел себе навредить или боялся придинок Линь Тунши, а просто хотел медленно пройтись, чтобы немного размяться.

Поскольку времени было достаточно, Линь Яньхун шел очень медленно, но все же вовремя добрался до зала Хэаньтан.

Линь Фэн собирался встретить его, но опоздал и присоединился к нему по пути. Отец и сын шли вместе, что было довольно редким и теплым зрелищем.

Однако радостная атмосфера исчезла, как только они прибыли в зал Хэаньтан. Линь Фэн стал серьезным и повел старшего сына сначала к Линь Цюндэ, чтобы выразить почтение, а затем в покои Сяофу к Линь Тунши.

Линь Цюндэ не сказал много, лишь велел Линь Фэну следить, чтобы Линь Яньхун больше читал, и отпустил их.

Но Линь Тунши, увидев Линь Яньхуна, оглядела его с ног до головы и с сарказмом сказала:

— Выглядишь вполне бодро, почему же так долго прятался в своей комнате, не приходил к бабушке? У какого хорошего внука бывает такая болезнь, что он хуже стариков, заставляя всех волноваться, будто мы должны навещать его?

— Мать! — Линь Фэн, видя, что Линь Тунши говорит резко, попытался сгладить ситуацию.

Линь Тунши, на самом деле, была недовольна Линь Фэном и не собиралась щадить его перед Линь Яньхуном, поэтому сразу же прервала его:

— Я спрашиваю о Хунэре, зачем ты вмешиваешься?

На самом деле, Линь Фэн не был родным сыном Линь Цюндэ и Линь Тунши, а был усыновлен.

Поскольку у них долгое время не было детей, чтобы не прервать линию старшей ветви клана Линь, они выбрали Линь Фэна из рода для продолжения рода.

Если бы все шло так и дальше, это не помешало бы отцовской любви и семейной гармонии.

Но Линь Тунши, к удивлению всех, родила Линь Цюндэ сына, когда приемный сын уже вырос, и его было невозможно вернуть.

К тому же родители Линь Фэна были живы и имели влияние в роду, поэтому старшая ветвь не могла позволить, чтобы с Линь Фэном что-то случилось, и могла только смотреть, как их собственный сын растет, не имея статуса старшего сына и права наследования.

Младший дядя Линь Яньхуна, который всего на несколько лет старше его, сейчас учился в самой известной академии округа Юньшуй и обычно не жил в резиденции Линь.

Родной сын Линь Тунши был далеко, а приемный сын был всегда на виду, поэтому ее настроение было далеко не радостным.

Линь Цюндэ дорожил репутацией и, в отличие от Линь Тунши, которая была резка в личных отношениях, по крайней мере внешне относился к обоим сыновьям одинаково.

Поэтому Линь Яньхун, как старший внук старшей ветви, получил в подарок на день рождения древний нефрит, переданный по наследству.

Однако заставить Линь Цюндэ пойти против своей жены ради Линь Фэна и Линь Яньхуна было абсолютно невозможно.

Брак Линь Фэна был устроен прадедом Линь Яньхуна, и Линь Цюндэ и Линь Тунши не могли вмешаться.

Когда мать Линь Яньхуна забеременела, Линь Тунши сразу же, под предлогом продолжения рода, взяла в дом наложницу, чтобы продолжать контролировать Линь Фэна.

Изначально Линь Фэн не был близок с госпожой Чжэнь, но после одного инцидента у него появился сын, который был на полгода младше Линь Яньхуна.

Поскольку госпожа Чжэнь была дальней родственницей Линь Тунши и не имела влияния, в резиденции Линь она могла полагаться только на свою тетушку, и обе стороны, преследуя свои интересы, ладили друг с другом.

Характер Линь Фэна, с одной стороны, можно было назвать мягким, с другой — слабовольным и нерешительным, поэтому он не мог противостоять им.

В конце концов, он вынужден был ввязаться в борьбу за наследство, и его единственный законный сын погиб.

Линь Яньхун понял, какое место он занимает в сердце отца, и все прошлые обиды полностью исчезли.

Теперь он хотел не только жить счастливо сам, но и сделать счастливыми тех, кто ему дорог!

Поэтому, кто бы ни пытался ему помешать, он был готов сразиться!

Линь Тунши отчитала Линь Фэна, но это ничуть не улучшило ее настроение, и она продолжила, обращаясь к Линь Яньхуну:

— Раз уж ты поправился, не будь ленивым и безответственным. Мы не требуем, чтобы ты развлекал нас, но хотя бы не позорь дедушку и резиденцию Линь.

Линь Яньхун в «прошлой жизни» слышал такие слова бесчисленное количество раз, поэтому они не вызвали в нем никаких эмоций.

Многолетнее общение с Линь Тунши научило его, как лучше всего реагировать, чтобы не навредить себе. Он просто кивнул, не проявляя ни капли недовольства, и не стал спорить.

У автора есть что сказать:

Маленькая сценка:

Отец Линь: Сын, говорят, в следующей главе ты бросишь старого отца и пойдешь гулять?

Брат Хун: Отец, пожалуйста, не смотри на меня такими влажными глазами... Ты хорошо посиди дома, сын принесет тебе подарок.

Отец Линь: Какой подарок? (глаза-звезды.jpg)

Брат Хун: Наверное, такой маленький, пушистый, очень прожорливый и немного злобно-милый.

Отец Линь: ?!!

<http://bllate.org/book/17693/1651285>